

Отрывок из очерка М. Александрова «Иркутск летом 1827 года»

Двадцатого мая 1827 года сухопутный корабль мой перерезал Ангару у триумфальных ворот Иркутска и, по указанию местной полиции, положил якорь на торговой площади...

На другой день я проснулся с восходом солнца. На улице кипела уже пестрая толпа народа, так резко выражавшая характер местной торговой деятельности. Прелестная синева утреннего неба, облитого пурпуровым блеском взошедшего солнца, невольно привлекала и восхищала взоры. К юго-западу за Ангарою лежала белая как снег дымчатая пелена тумана... Желая воспользоваться свободным временем, я решился завязать серьезный разговор с хозяином, в надежде получить от него предварительные сведения об Иркутске.

– Скажите, Алексей Степаныч, какие предметы у вас в Иркутске особенно замечательны?

– А чего вам нужно, ваше благородие? В Иркутске всякой всячины вдоволь; российские и китайские товары, якутская пышнина, чай в особенности; всякой мелкой домашней потребности в избытке на малом базаре, – вот здесь под рукою от бурят можно достать китайские редкости...

– Нет, А. С., не то. Например, какие есть у вас замечательные здания, памятники первобытного состояния Иркутска, древние храмы, торговые и фабричные заведения, одним словом, все достойное любопытства для человека, никогда не бывалого в Иркутске.

А. С. задумался, потом простодушно и бойко воскликнул:

– Как же, сударь, все есть. Каменных домов множество: сибиряковские, трапезниковские, баснинские, мыльниковские, чупаловские, медведниковские, самые старые, самые богатые гостиные дворы; церкви все каменные – да вы увидите все это своими глазами, я вас поведу по всему городу. Есть на почтовом тракте тельминская фабрика, делают стекла и простые солдатские сукна, знатное заведение; директор получает 25 тысяч рублей жалованья и казенную фатеру с прислугой. Есть винные погребки, а уж кабакам и счету нет; такое в них пьянство, что боже упаси. Касательно памятников, у нас их множество и в монастырях, и на городском кладбище. Есть очень великательные; здешний народ шибко набожный. Наипаче прочих богатые купцы щеголяют памятниками.

– А есть ли у вас публичная библиотека и книжные лавки?

– Как же, сударь, есть одна казенная аптека, да шибко больно дорого берут за лекарство – видите, провоз дорог; всякие травы и снадобья выписывают из России.

– Я не о том спросил тебя, А. С.

– Как, сударь? Извините-с, вы касательно аптек задали вопрос?

– Где у вас продают книги?

– Книги, сударь, каких вам книг надобно?

– Разные книги, как в Москве, Петербурге и в других больших городах России.

– Нет, сударь, здесь таким товаром не занимаются. Неподходящая статья. Кто будет покупать здесь книги, кому и на что они? В гимназии и семинарии для школьников есть свои книги; в канцеляриях казенные законы; генерал-губернатор, губернатор и некоторые купцы выписывают газеты московские, петербургские, да и то почти без надобности; сегодня получают, дня через два барские лакеи тащат их на базар и меняют кто на орехи, кто на табак. Вот только и есть у нас один человек, который и газеты, и книги, получаемые прямо из Питера, бережет словно ассигнации; задушевному другу листочка не даст, а иному скажет: куды тебе читать, что ты поймешь из печатного, знай свой аршин да бирку. А сколько у него книг, ужас! Есть даже на иностранных диалектах. Сам говорит по-монгольски, по-бурятски, по-якутски, по-китайски и немецкие диалекты, кажись, понимает.

– Кто же это такой? Из чиновников или из купцов?

– Это-то и важно, что из купцов, ваше благородие. Старичок невидной, а шибко сведущий в науках, архиерею не уступит.

– Любопытно узнать этого человека.

– Да, сударь, с ним все проезжие путешественники знакомятся. Не стыдно сказать – шибко умный и крайне добродетельный старик.

– Кто же это такой? Может быть, и я решусь познакомиться с этим почтенным человеком.

– Это, сударь, купец Дудоровский. Я вам укажу дом его – старенькой и неказистый снаружи, зато уж в комнатах чудеса – какое великатное убранство, какие редкостные картины, зеркала, каменные человеческие фигуры – все из пекинской миссии, из подарков, которые назначались от нашего царя китайскому богдыхану...

– Есть ли у вас дом благородного собрания?

– Как же, сударь, – отвечал бойко Алексей Степанович, – к генерал-губернатору, к губернатору и коменданту каждый праздник собираются благородные чиновники на поклон. Бывают и купцы, только самые почетные. Градской голова и все служащие гласники тоже ездят по праздникам к большим господам; служба того требует. Нынче у нас начали придерживаться политики на столичный манер. Нельзя без того; народ просвещается не на шутку, а что касается чиновничества, так даже жены приказных начали носить шляпки. Видите, чиновный народ – все пришлый из столиц, благовоспитанные; от этого со времен Сперанского и дела в канцеляриях пошли совсем иначе; чудо, какая грамотность...

Я отблагодарил Алексея Степановича за приятную беседу и начал хлопотать о туалете, потому что на моих дорожных часах было уже три четверти десятого...